

ПРАВОВОЙ ПОЛИЦЕНТРИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС

А. КУЧУК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

The article deals with the issue of law polycentrism in the aspect of globalization processes. It is stressed that it is globalization processes that made the issues of national sovereignty and law polycentrism a matter of great urgency demanding new decisions from the aspect of post-modernism. Particular facts reflecting manifestation of law polycentrism are considered. Not universality of cultures and therefore of law and law phenomena, as a reflection of law polycentrism, is the consequence of existence of varied cultures, civilizations. The facts restraining progressive development of the European integration are shown. It is concluded that legal terminology is not as much a technical phenomenon as it is the development of a particular language, and, in its turn, reflects national peculiarities of world outlook.

Key words: *acquis communautaire*, globalization, Manifest on Human Rights (ASEAN), law polycentrism, civilization.

* * *

В статье рассматривается вопрос правового полицентризма в аспекте процессов глобализации. Акцентируется внимание на том, что именно процессы глобализации актуализировали вопросы национального суверенитета и правового полицентризма, требующие нового решения в аспекте постмодернизма. Рассматриваются отдельные факты, отражающие проявление правового полицентризма. Неуниверсальность культур, а следовательно, права и правовых явлений, как отображение правового полицентризма является следствием существования различных культур, цивилизаций. Освещаются факторы, сдерживающие поступательное развитие евроинтеграции. Делается вывод, что юридическая терминология является не столько техническим явлением, сколько развитием соответствующего языка и, в свою очередь, отражает национальные особенности мировоззрения.

Ключевые слова: *acquis communautaire*, глобализация, Декларация АСЕАН о правах человека, культура, правовой полицентризм, цивилизация.

Постановка проблемы. Конец XX века был отмечен небывалым развитием экономики, связанным со значительным усовершенствованием техники, в первую очередь в сфере информационных технологий. О мобильном телефоне и лэптопе, которые являются непременными атрибутами современности, еще не было известно 50 лет назад. По последним данным, объем хранимой информации в период с 1986 г. по 2006 г. возрос на планете Земля примерно в сто раз – с 2,6 эксабайт до 295 эксабайт. Радикальные и стремительные изменения, произошедшие в последнее время, привели, по словам известного футуролога Элвина Тоффлера, к состоянию футурошока.

Ускорение темпов технологического развития не могло не отразиться и на развитии социума. Указанное позволило философам и социологам говорить об эпохе информационного общества.

Развитие коммуникаций привело к углублению глобализационных процессов в мире в целом и на Евразийском континенте в частности. Например, Европейский Союз, начавшись с шести государств, на сегодняшний день состоит из 28. В то же время указанные процессы, несмотря на ряд факторов, среди которых особое место занимает правовой полицентризм, не развиваются по прямой восходящей.

«В последние десятилетия XX в. ускорились и усилились процессы глобализации, самым жестким образом втягивавшие арабские страны в

орбиту всестороннего воздействия на них западных держав по линиям международной торговли, регулирования к выгоде Запада механизмов экспорта-импорта, навязывания западных стандартов во всем – от принципов морали до формы одежды, в сфере науки, техники, культуры, искусства, художественных вкусов» [1].

В то же время нельзя не вспомнить, что сегодня «волны исламизма захлестывают ныне и страны Запада, где трудовыми мигрантами (а также – экономическими и политическими беженцами, учащимися, многочисленными бизнесменами всех калибров) из стран ислама образованы гигантские диаспоры – от 3040 тыс. чел. в Германии до чуть ли не 15 млн. чел. в США. Их численность постоянно увеличивается и варьируется» [1].

Именно процессы глобализации актуализировали вопросы национального суверенитета и правового полицентризма. Таким образом, учитывая вышеизложенное, а также экономическую, политическую и правовую составляющие отношений «Европейский Союз – Россия – Украина» тематика правового полицентризма и глобализационных процессов является достаточно актуальной (учитывая в том числе и ее неисследованность).

Цель статьи: рассмотреть правовой полицентризм в аспекте глобализации.

Методы и использованные материалы. Учитывая то, что, согласно одному из ключевых тезисов постмодернизма, мир мыслится как текст, дискурс, нарратив, основным методом, который используется в этой работе, является герменевтический. В основу исследования положен аксиологический принцип. С учетом комплексности рассматриваемой проблемы в исследовании были использованы материалы в сфере культурологии, социологии, философии, сравнительного правоведения, теории права.

Отдельные аспекты правового полицентризма постоянно были предметом исследования отечественных и зарубежных юристов и мыслителей.

Вопросы методологии познания права, правовой реальности нашли свое отражение в трудах С. С. Алексеева, В. М. Баранова, Е. В. Бурлая, Д. А. Керимова, А. А. Козловского, В. С. Нерсесянца, М. В. Цвика, В. О. Четвернина.

Мировоззренческие и методологические особенности исследований неуниверсальности права анализировали Т. Г. Андрусак, Л. М. Герасина, В. Д. Зоркин, И. А. Исаев, Е. В. Кузнецов, О. М. Литвинов, А. В. Поляков, В. М. Селиванов, Е. Ю. Соловьев и другие.

Достаточно обстоятельно вопросы правовых систем исследовали Р. Давид, А. Крупчан, Н. Онищенко, А. Тихомиров, Ю. Тихомиров, К. Цвайгерт и др.

Изложение основного материала.

Анализируя процессы глобализации, отдельные ученые указывают на невозможность публичной власти современных государств выступать в качестве субъектов социальных инноваций, быстро и эффективно удовлетворять значимые потребности общества, что является фактором поиска альтернативных подходов к решению собственных проблем. «Политик как раньше держит ручку, которой пишет указ или закон, но его рукой водит кто-то другой. Реальная власть все больше уходит в тень, в различные группы влияния, часто международные или просто иностранные. Официальное правительство только консолидирует, оформляет и внедряет в жизнь назревшую и сложившуюся в этих кругах политику. И чем больше интернационализированы, вовлечены в глобальную политику эти круги, тем менее самостоятельны в своих действиях национальные правительства. Тем более подчинены их поступки и решения интересам глобальных или локальных корпораций, институтов, неправительственных организаций» [2, с. 31]. Поэтому, как отмечает автор, благодаря основным факторам влияния глобализации на трансформацию государственно-правовых институтов общества существенно изменилась роль национального государства в современном мире [3, с. 138].

В целом не возражая против по-

нимания смысла и значения глобализации, следует акцентировать внимание на следующем.

Исследуя демократию в Европе, британский профессор Л. Зидентоп отмечает, что в Европе нет ни одного европейского народа, европейского языка, европейской общественной политической мысли, при этом автор отмечает, что парадоксальным образом Европа, несмотря на новое звучание «европейства», никогда еще не была разделена на национальные культуры так сильно, как сегодня [4, с. 198].

Нельзя не вспомнить и факт принятия Конституции Европейского Союза. Для вступления в силу необходима была ее ратификация всеми государствами – членами ЕС через соответствующее решение парламента или путем всенародного голосования. После того как 18 государств ратифицировали проект Конституции, 29 мая 2005 г. на соответствующем референдуме большинство граждан Франции высказалось против принятия Конституции ЕС (явка избирателей была достаточно высокой – 70%, «против» высказались около 55%), такой же результат имел и референдум 1 июня 2005 г. в Нидерландах (явка избирателей была высокой – 63%, «против» высказались около 62%).

Ю. Крук указывает, что «на саммите Европейского Союза, состоявшемся 16-17 июня 2005 г., Великобритания, Португалия, Дания и Ирландия объявили о переносе на неопределенное время своих национальных референдумов. Швеция заявила, что не ратифицирует Основной Закон ЕС до тех пор, пока Франция и Нидерланды не проведут повторных референдумов. Таким образом, Европейский Союз столкнулся с серьезным политическим кризисом» [5].

Важными в аспекте данного исследования являются результаты опроса граждан Франции и Нидерландов относительно причин отклонения проекта Конституции ЕС, среди которых была «слабая адаптация французского и голландского общества к новым реалиям Европейского союза после его расширения до 25 государств-членов. Поскольку

«новые» страны ЕС в целом заметно уступают «старым» по уровню экономического развития, французские и голландские избиратели показали, что им становится все труднее ассоциировать себя с «новой Европой». Кроме того, основными факторами голосования против проекта Конституции ЕС в Нидерландах были недостаток четкой информации и опасения утраты национального суверенитета» [5].

Следующим примером значимости правового полицентризма является *acquis communautaire* (в переводе с французского дословно – то, что достигнуто в рамках Сообщества). Именно это название имела ст. 7 Проекта Договора о Европейском Союзе, принятого в феврале 1984 г. Европейским Парламентом. Как отмечает А. Виноградов, «попытки перевести эту правовую категорию на другие языки порождали различные формулировки, часто не идентичные по смыслу. Например, «наследие сообщества» на английском, «нормативное наследие» на шведском, «действующее право Сообщества» на датском или «правовые достижения ЕС» на русском языке. Из приведенных примеров отчетливо видна этимологическая разница вариантов перевода. При этом в научном сообществе прослеживается четкая тенденция к использованию оригинального варианта *acquis communautaire*, оставляя его без перевода, однако описывая и характеризуя его в многочисленных подробностях и деталях» [6].

В Украине это понятие рассматривается как «правовая система Европейского Союза, которая включает акты законодательства Европейского Союза (но не ограничивается ими), принятые в рамках Европейского сообщества, Общей внешней политики и политики безопасности и Сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел» [7].

Таким образом, даже в пределах Европы интеграционные процессы, учитывая национальные особенности и ряд других факторов, не имеют признаков поступательных. Довольно четко этот тезис отражается через сравнение «восток-запад».

Выступая на Всемирной конфе-

ренции по правам человека в Вене (14 июня 1993 г.) министр иностранных дел Индонезии заявил, что многие развивающиеся страны (некоторые из них гордятся древней и высоко развитой культурой) имеют отличающийся от западных стран опыт исторического развития в отношении формирования своих идей прав человека и демократии. Они зачастую выработали свои собственные, отличающиеся представления, основанные на ином опыте отношений между личностью и обществом, человеком и другими людьми, а также права человеческого общества по отношению к правам индивидуума. Докладчик призвал к большему пониманию чрезвычайной сложности проблемы прав человека, вызванной различиями в истории, культуре, системе ценностей, географии и стадий развития государств мира [8].

Даже элементарное разделение мира на Восток и Запад уже предполагает их различия и прежде всего не в экономике, а в особенностях менталитета. Даже справедливость воспринимается в указанных регионах по-разному, ее содержание противоположное. Следовательно, и содержание права, которое является элементом культуры, в различных цивилизациях разное. На это указывает и сравнительное правоведение.

Известно, что на Дальнем Востоке иные модели поведения, иные нормы, иное понятие долга и справедливости. «То, что традиционно у нас называется министерством юстиции (справедливости), на Дальнем Востоке называлось «министерством наказания». И здесь я хочу обратить внимание на очень важную деталь – иероглифическое письмо, у которого возникают определенные проблемы с передачей кардинально новых понятий» [9, с. 6].

Исследуя историко-социокультурный контекст проблематики прав человека на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, С. А. Арутюнов, М. В. Карпов и К. В. Асмолов отмечают, что проблемы возникают при переводе многих терминов на китайский язык. «Например, термин «свобода». Были определенные споры относительно того, как правильно

переводить – «дзи джи» или «дзи ю». Многим кажется, что отвергнутый вариант «дзи джи» точнее передавал европейское понимание свободы, в то время как «дзи ю» скорее означает «вольность». Как в русском языке есть понятия «воля» и «свобода». Хорошо ли мы понимаем, чем liberty отличается от freedom?» [9, с. 7].

Неуниверсальность культур, а следовательно, права и правовых явлений как отображение правового полицентризма является следствием существования различных культур, цивилизаций, народов и является объективной данностью. Одной из причин этого является язык, поскольку именно язык играет важную роль в формировании сознания, мировоззрения, а следовательно, и менталитета [10, с. 130]. Именно язык является одним из основных средств консолидации нации.

Как указывает А. Яцко, в научных работах, вышедших в последнее время в государствах, входивших в СССР, под понятием «субъект геополитики» в лучшем случае понимают государство. Однако истинность такого подхода сомнительна, ведь субъект геополитики (как и политики в целом) прежде всего является носителем определенных индивидуальных (особых) интересов, которые в нем непосредственно персонифицируются. Государство не может выступать такой персонификацией, поскольку оно не является чем-то самодовлеющим. Государство – это только форма социально-политической организации определенной этнической группы или совокупности этнических групп, средство достижения целей, стоящих перед этносом (или группой этносов, объединенных общим государственным устройством) и вытекающих из его интересов (в истории есть прецеденты существования этноса без государственной организации, но нет ни одного примера существования государства без этноса). При этом автор добавляет: «Логический ряд: «Национальные потребности – национальные интересы – национальные цели», – завершается элементом «национальная безопасность». В политике понятие «национальные цели» и «национальная безопасность» исполь-

зуются как синонимы. К примеру, в национальной стратегии США национальная безопасность формулируется «как более конкретное выражение совокупности главных национальных целей и является сферой совместной деятельности военной и внешней политики» [11].

В контексте указанного особого внимания требует исследование профессора Гарвардского университета Фреда Шауэра о возможности «нахождения» универсального понимания права. По убеждению ученого, современной теории права следует отказаться от дебатов по поводу того, что такое право. Он выступает против эссенциализма как в форме юснатурализма, так и нормативизма, сторонники которых считают, что правовая теория должна опираться на заранее сформулированное понятие права. Фред Шауэр считает, что на уровне каждой системы права существует набор принципов и стандартов, позволяющих ей самоконструироваться и самоограничиваться от других систем. Поэтому для каждой системы должно быть свое понимание права, которое не может претендовать на теоретическую универсальность. По мнению Шауэра, это не означает, что вообще нельзя говорить о понятии права, а лишь то, что существует плюрализм равнозначных понятий права [12, с. 8].

Заметим, 18 ноября 2012 г. главы стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на саммите в столице Камбоджи Пномпене приняли декларацию прав человека, которая критикуется западными правозащитниками. Примечательно, что в этом документе провозглашается, что «в то же время реализация прав человека должна рассматриваться на региональном и национальном уровне, учитывая разные политические, экономические, правовые, социальные, культурные, исторические и религиозные предпосылки».

Разработка этой Декларации длилась около пяти лет. Чань Хенг Чжи (член комиссии по правам человека АСЕАН от Сингапура, посол по особым поручениям), комментируя это событие, сказал следующее: «В АСЕАН входят страны с разными поли-

тическими системами, и у них совершенно разные понятия о том, что такое права человека и как они должны соблюдаться. Свести все эти разные понятия к одному общему документу – это был огромный кропотливый труд, который успешно завершился подписанием декларации. Еще пять лет назад такое было бы невозможно» [13].

Выводы. Таким образом, неуниверсальность культур, цивилизаций, а значит и права (которое следует рассматривать как элемент культуры, а не совокупность норм, утвержденных государством) указывает на важную методологическую составляющую исследования правовых явлений – правовой полицентризм. Глобализационные и интеграционные процессы, происходящие в мире, должны основываться на договорных (международных) началах. А это, в свою очередь, требует от их субъектов четкого понимания и взаимодействия на правовой основе. В то же время юридическая терминология является не столько техническим явлением, сколько продолжением соответствующего языка и, в свою очередь, отражает национальные особенности мировоззрения. Таким образом, выбирая направления развития государства, следует учитывать фактор ментальности (который является основой правового полицентризма).

Список использованной литературы:

1. Ланда Р. Г. Демократия и права человека в арабском мире / Р. Г. Ланда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-02-12a.htm.
2. Талдикін О. В. Нетократія в контексті теорії влади / О. В. Талдикін // *Правова система України : сучасний стан та перспективи розвитку* : матеріали наукового семінару 11 груд. 2012 р. / Дніпропетр. держ. ун-т внутр. справ, Каф. теорії держави і права; [уклад., редкол.: О. М. Куракін, А. М. Кучук]. – Дніпропетровськ : Грані, 2012. – С. 31–35.
3. Талдикін О. В. Нетократія як черговий фактор кризи інституту національної держави: передумови виникнення / *Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ*. – 2012. – № 1. – С. 136–149.
4. Larry Siedentop. *Demokratie in Europa*. – Stuttgart: Klett-Cotta, 2002.
5. Крук Ю. Конституція Європейського союзу: історія підготовки і причини провала її ратифікації // *Журнал міжнародного права і міжнародних відносин*. – 2009. – № 2 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : evolutio.info/content/view/1550/232/.
6. Виноградов А. Особливості походження і змісту правової категорії «acquis communautaire» в праві Європейського Союзу / А. Виноградов [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.alleuropa.eu/osobennosti-proischozheniya-i-soderzhanie-pravovoy-kategorii-acquis-communautaire-v-prave-evropeyskogo-soiuza>.
7. Про Загальнодержавну програму адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу : Закон України від 18.03.2004 р. // *Відомості Верховної Ради України*. – 2004. – № 29. – Ст. 367.
8. Проблема універсальності прав людини для різних культур [Електронний ресурс]. – Режим доступа : www.urok123.org/node/10176.
9. Арутюнов С. А., Карпов М. В., Асмолов К. В. Общій історико-соціокультурний контекст проблематики прав людини на Дальньому Сході і в Юго-Східній Азії / С. А. Арутюнов, М. В. Карпов, К. В. Асмолов // *Культурні аспекти і правоприменительна практика в області прав людини на Дальньому Сході і в Юго-Східній Азії* : препринт WP18/2011/03; Нац. дослід. ун-т «Вища школа економіки». – М. : Вид. дом Вищої школи економіки, 2011. – С. 3–8.
10. Синюта Л. Л. Мова як фактор правового поліцентризму / Л. Л. Синюта // *Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ*. – 2012. – № 2. – С. 126–131.
11. Яцько А. Національна безпека у контексті сучасних геополітичних імперативів [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ji.lviv.ua/n18texts/jacko.htm>.
12. Антонов М. В. Различие и единство во взаимодействии правовых культур в XXI веке (XXIII Всемирный конгресс международной ассоциации философии права и социальной философии) / Антонов М. В., Поляков А. В., Максимов С. И. // *Проблеми філософії права*. – 2008–2009. – Том VI–VII. – С. 7–17.
13. Страны АСЕАН подписали Декларацию прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mk.ru/politics/news/2012/11/18/775643-stranyi-asean-podpisali-deklaratsiyu-prav-cheloveka.html>.